

ЭКРАН И СЦЕНА

25 апреля

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ

СПЕШИТЕ ПОМНИТЬ

С Ефимом ЛЕВИНЫМ, директором недавно созданного Фонда некоммерческого искусства имени Сергея Параджанова, беседует журналист Тамара ГАНЖАРА.

— Фонд был создан Международной ассоциацией деятелей искусства «Новое время». Недавно к ней в качестве учредителей присоединились союзы кинематографистов СССР, Москвы, Армении, Азербайджана, Грузии, Украины. В ближайшее время собираемся учредить три стипендии для студентов киноузлов и призы имени Параджанова для московского и одного из зарубежных международных кинофестивалей. А разбогатеем, обзаведемся помещением — откроем клуб творческой интеллигенции. Назовем его, скажем, «Цвет граната» и станем, как говаривали в старину, собираться на огонек, устраивать фестивали нового кино, выставки, спектакли, концерты.

— И как же намерен разбогатеть Фонд некоммерческого искусства?

— Разными способами, но дешевить не станем ни за какие деньги. Тех, для кого причудливая судьба, шумевшее имя и многообразное наследие Параджанова — прибыльный товар, мы вежливо отшиваем. А в смысле сбора средств под наши научные, культурные, меценатские программы надеемся на издательскую деятельность. Все издания собираемся готовить так, чтобы они были интересны и тем, кто осмысливает многотрудную историю нашего времени, и историкам кино, и массовому читателю.

Сейчас в работе сборники «Сергей Параджанов. Жизнь и творчество» и «Мир Сергея Параджанова».

Очень интересная книга складывается из воспоминаний о Параджанове. Здесь нам помогает комиссия по творческому наследию Магстера, созданная Союзом кинематографистов

Украины во главе с его руководителем М. Беликовым. Известный украинский критик и искусствовед С. Тримбач предложил выпустить уникальное издание — книгу «Фильм, который готовился сто лет». Это полная история картины «Тени забытых предков», начиная с замысла Михаила Коцюбинского и кончая воспоминаниями создателей ленты и отзывами прессы. Оператор Александр Антипенко, который должен был снимать фильм «Киевские фрески» (закрытый в 1965 году), обещал подготовить для нас брошюру-альбом со своими воспоминаниями о друге и учителе, с множеством снимков и остроумнейшими рисунками Параджанова, в свое время не публиковавшимися. Интересный труд, богато иллюстрированный, уже передал фонду В. Катанян. Доктор искусствоведения Н. Степанян трудится над первым выпуском альбома знаменитых коллажей Параджанова. Он ведь был не только кинорежиссером и кинодраматургом, но и, без преувеличения, гениальным художником. Делал коллажи, аппликации, куклы, роскошные украшения.

Ничто не должно остаться вне зрительского внимания и научного обихода. Когда человек только что ушел, трудно иной раз отдать себе отчет в том, что связанное с ним принадлежит не только личной памяти, но науке, истории. И очень просто опоздать — как опоздали четыре «Ники», присужденные фильму Параджанова «Ашик-Кериб» спустя полгода после смерти автора. А между прочим, эти «Ники» напоминают, что рыночная цена фильма и вообще искусства — величина, хоть и реальная, и серьезная, но во времени относительная. Еще и поэтому надо спешить сейчас, пока время Параджанова еще длится, собрать и сохранить то, что предстоит оценить и взвесить истории.

(Окончание на 8—9-й стр.).

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Личность Параджанова такова и так сложилась его судьба, что сделанное и прожитое им представляет интерес значительно более широкий, чем сугубо искусствоведский. Он, к примеру, дружил, приятельствовал, работал, наверное, с тысячами людей. И круг его общения, этот яркий, противоречивый, единственный в своем роде многозначный мир — воистину новый Вавилон, очень серьезное явление в нашей жизни. Оно должно быть описано, изучено и тем сохранено.

Где бы ни жил и ни работал Параджанов, вокруг него возникало поле творчества, зажигался очаг культуры. Память о нем и сейчас притягивает к себе, собирает людей. В разных городах возникают параджановские центры. В Киеве готовят книгу «Параджанов и Украина». В Тбилиси много делают для популяризации его творчества киневед К. Церетели и фотограф-художник Ю. Мечтов. З. Саркисян, давний друг Сергея Иосифовича, директор Государственного музея народного искусства Армении, которому Параджанов передал свои живописные произведения и обстановку своей квартиры, создает музей Мастера, который откроется 20 июля, в первую годовщину его кончины. Со всеми параджановскими центрами и «параджановедами» наш фонд готов обмениваться материалами, делиться тем, что уже имеет и сумеет собрать. А намерены мы создать полную параджановскую фильмо- и фототеку, библиотеку сценариев и даже фонотеку — есть масса магнитофонных записей его удивительных рассказов. Он ведь свои сценарии сначала, как правило, импровизировал в «трюпе» с друзьями. Таким именно образом Юрий Ильенко сохранил, к примеру, тот поток параджановской фантазии, из которого родился впоследствии сценарий «Лебединое озеро. Зона».

— Зона, заключение — печальная, важная и во многом загадочная глава жизни Параджанова. Неужели и от этого времени сохранились какие-нибудь документы?

— Во множестве, представьте себе. Ведь и это испытание Параджанов прошел как художник. Он писал письма, полные и боли, и горького, но великолепного юмора, сопровождал текст мастерскими рисунками. Вот одно из них — Виктору Борисовичу Шкловскому и его жене.

(Штамп отправления — 17 сентября 1974 года)

Дорогие и любимые Серафима Густавовна и Виктор Борисович! Благодарю вас за все, что Вы для меня сделали. За внимание, доброту, надежды и последний обед в Вашем доме. Все потом было горе, беда, крушение. Я ждал этого почти что десять лет. Оно было неизбежно. Но почему именно перед фильмом, который мог быть удивительным! Почему я не успел сказать Вам, что люблю Вас, доверю, поклонюсь. Как прекрасно, что Ваше доброе имя соединилось с Андреем Тарковским в прощени, посланном Вами на Украину¹. И было отвергнуто. Я не оправдываю себя. Я виноват, но не на срок длительной изоляции. Состояние мое трагично. Сила покидает меня. Судьба сыноушми! Спасибо год — 17 декабря².

Кланюсь Вам и сестре Серафимы Густавовны³. Это последний идеал женщины, который я видел перед арестом.

Целую Вас — очень красивых людей.
С. П. Осень.

— А о каком прощени идет речь в письме?

— Лиля Юрьевна Брик подняла на ноги всех, кто мог способствовать освобождению «уголовника» (на самом деле Параджанов был политическим заключенным) или хотя бы сокращению лагерного срока. Через четыре года она добилась своего: по просьбе Луи Арагона Брежнев распорядился на год раньше выпустить на свободу человека, имени которого он до того ни разу не слышал. А вскоре после ареста Виктор Борисович и Лиля Юрьевна заехали за письмо Щербицкому, окончательный текст которого хранится в архиве Шкловского, но без подписей, — оно написано от его имени и от имени Андрея Тарковского.

¹ Речь идет, вероятно, о задуманном фильме «Чудо в Одессе» об Андерсене. Главная роль предназначалась Юрию Никулину.

² Прощение было адресовано В. В. Щербицкому.

³ 17 декабря 1973 года Параджанов был арестован.

⁴ Ольга Густавовна, вдова Юрия Карловича Олши.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ СПЕШИТЕ ПОМНИТЬ

Первому секретарю ЦК Компартии Украины товарищу Щербицкому В. В.

Из газеты «Вечерний Киев» в статье, подписанной помощником прокурора г. Киева, мы получили сенсационное сообщение о преступлении советского режиссера Сергея Параджанова, «работника студии им. Довженко».

Насколько нам известно, в традициях советского суда есть понятие, что подсудимый до приговора еще не может быть назван преступником. Статья ставит Параджанова рядом с пьяницами, хулиганами и не дает представления, что это за человек.

Статья подписана юристом, который должен знать процессуальные нормы. Между тем эта статья осуждает человека до суда, что может оказать давление и на суд, и на мнение общественности. Такая практика нам чужда и вредна для судопроизводства.

Вам пишут два работника кинематографии, имеющие сложный путь художников.

Мы считаем, что Сергей Параджанов находится на подъеме своего творчества, но мало использован.

К сожалению, большинство наших режиссеров не могут похвастаться большим количеством картин.

Сергей Параджанов за 10 лет выпустил только две картины: «Тени забытых предков» и «Саян-Нова». Картины уже оказали влияние в первую очередь на украинскую кинематографию, во вторую — на кинематографию в целом и, наконец, на мировое кино.

Параджанов воспринял цвет в кино не как техническую новинку, а как возможность создания совершенно новой области искусства.

«Тени забытых предков» не только для Украины, но и для всех украинцев, которых столетия бури разбросали по всему миру, показали, что только в Советском Союзе украинское искусство заговорило полным голосом.

Мы не знаем дела Параджанова, но чувствуем свою ответственность за его судьбу как за судьбу очень большого художника.

Мы видели десятилетнее забвение Дзиги Вертова, мы видели, с каким трудом партия восстанавливала работы Сергея Эйзенштейна, поправляя художественное руководство.

Существует много картин, но очень мало картин многолетних. Мы наем ответственность за мировое кино.

Мы верим, что советский суд сохранит крупнейшего режиссера.

Заметьте: Шкловский пытался говорить на языке «товарища Щербицкого». Пробовал играть в его игру, но безуспешно. Судьба Параджанова была решена задолго до суда. Жить на свободу он бы не вышел. Стало его чудо и, конечно, усилia друзей Шкловский, кстати, хлопотая, где мог. Писал даже Ляпу-«тогдашнему господину Гостелерадио. Вот это письмо:

Дорогой Сергей Георгиевич!

Пишет Вам Виктор Борисович Шкловский. Я писал для Сергея Параджанова для телевидения сценарий об Андерсене.

Судьбу Параджанова Вы знаете — сценарий не пошел. Это был хороший сценарий. Судьба Андерсена за это время не изменилась. В мире будут выпущены ленты о нем.

Я хотел бы, чтобы сценарий был осуществлен под любым именем сценариста, с любым режиссером, которому я бы помог.

Я старший. Я устал от неиспользованных работ.

Я отношусь к Вам, как к человеку, знающему свою большую ответственность за советскую культуру, т. е. за культуру мира.

Сергей Параджанова судили, он получил срок пять лет в лагерях строгого режима.

Параджанова я знаю только как художника, но зато я его знаю хорошо как художника.

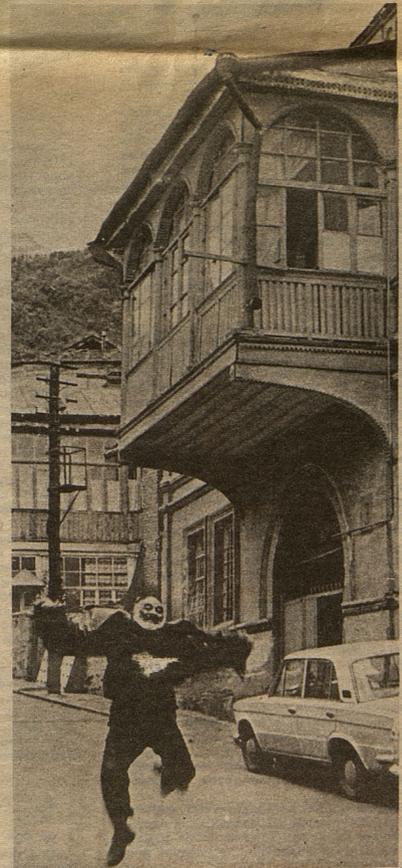
Телевидение мира будет цветным. Это неизбежно, и эта неизбежность меня радует.

Параджанов был лучшим художником по цветному кино. Он умел давать фактуру предмета и создавал новую структуру цвета.

Он был предназначен судьбой для этого, и судьба его нам подарила.

Судьба Параджанова не печальна, а трагична. Он находится под Винницей в лагерях, которые разрабатывают гранитные карьеры. Гранит разрабатывают взрывами и отбойным молотком.

У Параджанова один глаз не видит, другой глаз видит плохо. Вибрация молота и вибрация взры-

вов, а я сам был подрывником на Днепре, когда наступал Врангель, — все это очень вредно для глаз.

Вероятно, смертельно для зрения, вызывая отслойку сетчатки.

Я не вхожу в юридические отношения, вероятно, дело нельзя пересмотреть, но в искусстве нет заменных людей. Оно движется общим делом человечества, но связано с личной судьбой творца.

Мы не можем заменить ни Маяковского, ни Есенина, ни Тимана Табидзе, ни многих других.

Но Вы, как большой человек, делающий искусство для народа, несете на себе ответственность за судьбу искусства.

Сергей Параджанов не был приговорен к лишению зрения.

Судьбы людей наше общество должно рассматривать каждую отдельно.

С великой предвзятостью: с пониманием значения человека.

Новое искусство уязвимо, оно нуждается не только в том, чтобы быть понятым всеми, но и в том, чтобы руководить всеми.

Я обращаюсь к Вам, как очень старый человек, знающий свою ответственность перед временем, с просьбой понять, что происходит с Параджановым. Это важнее судьбы Андерсена. Андерсен прошел, и прошел не при нас [...]

Уже в этом году мы надеемся выпустить книгу «Сергей Параджанов. Письма из Зоны». Это будет биографическое повествование с большим количеством иллюстраций и с рассказом о тех, кому письма адресованы. А среди них — Лиля Юрьевна Брик, Василий Абрамович и Василий Васильевич Катаняев, Андрей Тарковский, семья Шкловских. Уверен, что книга будет привлекательной для самого широкого читателя.

— В чем вы сейчас больше всего нуждаетесь?

— В отзывности тех, кто располагает произведениями и письмами Параджанова, документами и материалами о нем. Пользуясь случаем, обращаюсь к ним от имени фонда и Комиссии по творческому наследию: будем рады и оригиналам, и тщательно сверенным копиям. Присылать их можно по одному из трех адресов:

375025 Ереван, ул. Абовяна, 64, Саркисяну Завену Андраниковичу.

252033 Киев, ул. Саксаганского, СК Украины, Пресс-центр, Махтний Евгений Наумович.

107258 Москва, а/я 17.

Фонд некоммерческого искусства начинает в трудных коммерческих условиях. Все дорого: бумага, типография, услуги. Так что тем, кто захочет нас поддержать на старте, будем благодарны.

Наши деловые координаты: Москва, счет № 700011, фонд Параджанова в Коммерческом банке «Диалог-банк», корр. сч. 161625 в МГУ Госбанка МФО 201791.

А мы со своей стороны располагаем экспертно-редакторской группой, которая готова помочь кинопроизводственным организациям прощом прокатного успеха будущего фильма, рецензированием сценарных заявок, рецензированием, редактированием, доработкой литературных сценариев и редактированием фильма на всем протяжении производственного цикла. Это будет еще одним доказательством того, что мы существуем — и с самыми серьезными намерениями.

● ...Еще один маскарад.
Фото Юрия Мечитова.

● Параджанов во время съемок фильма «Исповедь».
Фото Юрия Мечитова.

● «А иначе зачем на земле этой грешной живу?..» День рождения Сергея Параджанова десять лет назад. Среди гостей Андрей Тарковский, Юрий Любимов, Белла Ахмадулина, Борис Мессерер.
Фото Валерия Плотнокова.

● Человек-праздник. На своей улице в старом квартале Тбилиси.
Фото Юрия Мечитова.